

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2025.1.10

УДК 277.4:77.041.7(470.53)

ФОТОПРЕЗЕНТАЦИЯ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950-Е ГГ.

А.Л. Глушаев

Пермский государственный институт культуры, Пермь, Российская Федерация

О СТАТЬЕ

Поступила: 20 февраля 2025 г.
Одобрена: 22 февраля 2025 г.
Принята к публикации: 20 марта 2025 г.

Ключевые слова:

советское общество, 1950-е гг., конфессиональная группа, евангельские христиане-баптисты, Молотовская (Пермская) область, презентация, фотодокументы.

АННОТАЦИЯ

В статье на примере фотографий евангельских христиан-баптистов Молотовской области представлена реконструкция способов визуальной презентации верующих в советском обществе середины 1950-х годов. Хронологические рамки исследования обусловлены тем, что годы ранней оттепели стали рубежными в эволюции евангельских церквей на Урале. Документы архивов Пермского края позволяют атрибутировать и интерпретировать фотодокументы, обнаруженные в архиве Пермской церкви МСЦ ЕХБ. Объяснительной концепцией для интерпретации визуальных источников выбрана идея П. Бурдые о социокультурном использовании фотографий, актуализированная в работах современных отечественных историков. Автор указывает, что в послевоенное время культура фотографирования была распространенным явлением в советском обществе. Верующие использовали технические возможности фотографирования с разными целями: запечатление на групповых фотоснимках памятных событий; тиражирование религиозных текстов; коммерческое использование фотографий. Исторический анализ представленных в статье групповых фотографий евангельских христиан-баптистов Молотовской области демонстрирует ориентацию на советские образцы визуальной репрезентации, характерной для городской культуры. Они проявляются в позах фотографирующихся, их одежде, выражениях лиц. Специфическими чертами фотопрезентаций евангельских христиан выступают: фотоскрины, цитаты из Священного Писания; знаки, удостоверяющие принадлежность людей к религиозной культуре. Эти знаки превращают фотографии в сообщения, адресованные широкому кругу лиц. Документальность фотоснимков евангельских христиан-баптистов позволяет увидеть с нового ракурса людей – участников событий, фамилии и имена которых встречаются в архивных материалах фонда уполномоченного. Фотографии дают наглядное представление о культурных эталонах, которыми руководствовались члены и руководители групп ЕХБ. Они, как представляется, были призваны на символическом уровне представить общину верующих как неотъемлемую часть советского общества, а ее духовных наставников в виде руководителей советских организаций. На фотографии 1955 года зафиксирован момент встречного движения верующих к советской культуре и власти, признавшей в верующих советских людей.

© Глушаев Алексей Леонидович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры культурологии и философии, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3779-3537>; e-mail: perst-ur@mail.ru.

© **Aleksey L. Glushaev** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Cultural Studies and Philosophy, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3779-3537>; e-mail: perst-ur@mail.ru.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.
Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Вклад автора. 100 %.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

PHOTO PRESENTATION OF THE EVANGELICAL CHRISTIAN BAPTISTS OF THE MOLOTOV REGION IN THE 1950s

Aleksey L. Glushaev

Perm State Institute of Culture, Perm, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 20 February 2025

Revised: 22 February 2025

Accepted: 20 March 2025

Keywords:

Soviet society, 1950s, confessional group, Evangelical Christians-Baptists, Molotov (Perm) region, presentation, photo-documents.

ABSTRACT

The article, using the example of photographs of Evangelical Christian Baptists of the Molotov region, reconstructs the ways of visual presentation of believers in the Soviet society of the mid-1950s. The chronological framework of the study is conditioned by the fact that the years of the early thaw became a milestone in the evolution of the Evangelical churches in the Urals. The documents from the archives of the Perm region allow us to attribute and interpret the photographic documents found in the archive of the Perm Church of Evangelical Christians-Baptists. The explanatory concept for interpreting the visual presentations of believers is the P. Bourdieu's idea of the sociocultural use of photographs actualized in the works of contemporary Russian historians. The author points out that in the postwar period, the culture of photography was a widespread phenomenon in Soviet society. Believers used the technical possibilities of photography for different purposes: group photographs of memorable events; replication of religious texts; commercial use of photographs. The historical analysis of the group photographs of Evangelical Christian Baptists of the Molotov region presented in this article demonstrates an orientation to Soviet patterns of visual representation characteristic of urban culture. They are manifested in the poses of those being photographed, their clothing, and facial expressions. Specific features of Evangelical Christian photo-presentations are: inscriptions, quotations from the Holy Scriptures, and signs that certify people's belonging to religious culture. These signs turn the photographs into messages addressed to a wide range of people. The documentary nature of Evangelical Christian Baptist photographs allows us to see from a new angle the people, participants in the events, whose names and surnames appear in the archival materials. The photographs give a clear picture of the cultural standards that guided the members and leaders of the Baptist groups. They seem to have been intended to present the community of believers as an integral part of Soviet society and its spiritual leaders as leaders of Soviet organizations. The 1955 photograph records a moment in the movement of the believers toward Soviet culture and the authorities which recognized the believers as Soviet people.

В архиве церкви Международного союза церквей евангельских христиан-баптистов (МСЦ ЕХБ)¹ г. Перми автор обнаружил россыпь фотографий разных лет. Ранние фотографические снимки датируются серединой 1950-х гг., временем относительной демократизации государственно-конфессиональной политики в СССР². Представим их в виде фотохроники, визуализирующей события в жизни евангельских христиан-баптистов Молотовской (Пермской) области. В статье представлен исторический анализ фрагментов фотохроники с целью реконструкции способов презентации конфессиональной группы в советском обществе в раннюю послесталинскую эпоху.

Выбор времени обусловлен прежде всего тем, что годы ранней оттепели стали рубежными в истории евангельских церквей на Урале [3–5]. В государственных архивах (ГАПК. Ф. р-1204; ПермГАСПИ. Ф. 105)³ автором обнаружен комплекс документов, позволяющий атрибутировать фрагменты фотохроники, адекватно интерпретировать значение и символику изображений. Помощь в идентификации фотографий оказали также члены местной общины МСЦ ЕХБ.

¹ МСЦ ЕХБ является правопреемником Совета церквей ЕХБ, церковной организации «отделившихся» баптистов, религиозного движения в СССР 1960-х – начала 1990-х гг., выступавшего с критикой государственной политики в отношении религии и церкви, оппозиционно настроенного к Всесоюзному совету ЕХБ (ВСЕХБ). См.: [1, с. 140–142; 2, с. 201–249].

² В ноябре 1954 г., после очередной антирелигиозной кампании, было принято постановление ЦК КПСС, в котором подчеркивалось: «... нельзя не учитывать того, что имеются и граждане, которые, активно участвуя в жизни страны и честно выполняя перед Родиной свой гражданский долг, находятся под влиянием разного рода религиозных верований. К этим верующим людям партия всегда требовала и впредь будет требовать чуткого, внимательного отношения. Тем более глупо и вредно ставить тех или иных советских граждан под политическое сомнение из-за их религиозных убеждений» (Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения. Постановление ЦК КПСС. 10 ноября 1954 года // Вопросы идеологической работы. Сборник важнейших решений КПСС. (1954–1961 годы). М.: Госполитиздат, 1961. С. 73).

³ ГАПК – Государственный архив Пермского края; ПермГАСПИ – Пермский государственный архив социально-политической истории.

Объяснительной концепцией выбрана идея П. Бурдые о социокультурном использовании фотографии, актуализированная в исследованиях И.В. Нарского, О.Ю. Бойцовой и других авторов [6–9]. Фотографирование понимается как один из инструментов презентации сообществ и/или отдельных лиц по правилам, зафиксированным в культурном коде группы и, шире, эпохи; «группа подчиняет эту практику коллективным правилам, – писал П. Бурдые, – так что самая неприязнительная фотография выражает – помимо явных интенций того, кто ее снял, – систему схем восприятия, мыслей и оценок, общую для группы в целом» [6, с. 23].

В послевоенное время фотографирование становится общераспространенной и обыденной практикой, в том числе и коммерческой. В справке, отправленной в обком КПСС, уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви (СД РПЦ) по Молотовской области П.С. Горбунов написал о священнике православного храма М.В. Кужелеве из с. Верх-Буй Куединского района, повторно получившем патент на кустарно-промысловую деятельность: «Грамотный финансист вначале оценил [бы] это с политической стороны и наверняка бы не выдал такого документа. [Священник] ...кроме церковной деятельности, занимается фотографированием на паспорта и другие виды, в его квартире или церкви всегда можно видеть молодежь пришедших фотографироваться или за фотоснимками. Кужелев ведет с ними беседы»⁴.

Евангельские христиане-баптисты Молотовской области в это же время использовали фототехнику для тиражирования богослужебных текстов. Так, уполномоченный Совета по делам религиозных культов (СД РК) В. В. Беляев информировал в одном из отчетов, что пресек «фотографирование и распространение... “Сборника духовных песен”, изданного В[сесоюзным]С[оветом]ЕХБ»⁵.

В архиве Пермской церкви МСЦ ЕХБ эти фотоотпечатки не сохранились в отличие от групповых фотографий 1954–1955 годов.

Обратим внимание на первый снимок, в черно-белом цвете на матовой бумаге, со следами ретуши, выполненный кустарным способом (рис. 1). На время абстрагируемся от содержания надписей на фотографии.

Можно было бы утверждать, что на фотоснимке представлен трудовой коллектив. Лица людей и одежда, особенно женщин в платках, отсылают нас к образу сельских тружеников, передовиков колхозного труда. Фотографию украшает лозунг и надписи в нижней части документа, превращая ее в настоящее фотографическое послание.

Вернемся к содержанию надписей, отличных от призывов ЦК КПСС к советским гражданам. На фотоснимке читаем: «Любовь великое свершает. Да будем все едино /И-17-21/» – цитата из евангелия «От Иоанна святое Благовестие» (глава 17, стих 21).

Фотоскрины указывают, что на снимке представлено собрание верующих. Дополнительная надпись сообщает место и время: «Молотово. (дата неразб. 12 или 2) июня»⁶ 1955». Фиксируем ошибки: в слове «июня» проставлена лишняя буква. Можно предположить, что первоначально ретушер не указал точную дату, обозначил только месяц. Дату проставили позже. Название города написано неправильно, что, возможно, объясняется своеобразием произношения топонима в те годы.

Характеризуя содержание фотографии, пресвитер Пермской церкви МСЦ ЕХБ сообщает в электронном письме автору статьи: «1955. Памятное фото по случаю примирения между старши-

⁴ Справка. По ознакомлению с церковной деятельностью в селе В.-Буй Куединского района и селе Зверево Чернушинского района. 05.03.1955 // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 22. Д. 107. Л. 77-78.

⁵ Информационный отчет о работе Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Молотовском облисполкоме за первое полугодие 1957. 10.07.1957 // ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 2. Д. 7. Л. 75.

⁶ Так в тексте.

ми братьями. По воспоминаниям Шиловой А.С., между старшими братьями возникло напряжение, точную причину назвать не могла. Я предполагаю, что напряжение пошло из-за притязаний Назарука на руководство общинами Пермской области, когда братья попытались организовать жизнь евангельских общин и создать что-то вроде *областного совета* [курсив мой. – А.Г.]»⁷.

Рис. 1. Групповая фотография членов общин евангельских христиан-баптистов Молотовской области. 1955 г. Надписи на фотографии: «Любовь великое свершает. Да будем все едино /И-17-21/. Молотово (дата неразб. 12 или 2] июня 1955». Архив церкви МСЦ ЕХБ, г. Пермь

Итак, начнем с того, что представленный фотодокумент зафиксировал важное событие в жизни евангельского сообщества Молотовской области.

Обнаруженные архивные документы свидетельствуют: в мае 1955 года в поселке Яйва, расположенном в 200 км на север от областного центра, прошло общее молитвенное собрание евангельских христиан-баптистов. В нем участвовали, как информировал уполномоченный В.В. Беляев, «представители почти всех групп ЕХБ Молотовской области... Собрание носило организационный характер, где Назарук был объявлен старшим пресвитером ЕХБ на территории Молотовской области»⁸.

Самостоятельное избрание в 1955 году старшего пресвитера по области явление неординарное. Известно, что в эти годы старших пресвитеров не избирали, а фактически назначали

⁷ А. П. Пирогов – А. Л. Глушаеву. 26. 12. 2024 // Архив автора. Пермь.

⁸ Информационный отчет о работе Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Молотовском облисполкоме за 1 полугодие 1956 года. 18.07.1956 // ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 2. Д. 7. Л. 5.

из представителей центральных органов ВС ЕХБ [10, с. 135–139]. Однако в Молотовской области группа верующих попыталась создать автономную управленческую структуру, выбрав Г.Ф. Назарука ее руководителем. В одном из документов читаем: «...был создан областной центр ЕХБ из 7 человек, так наз[ываемый] «комитет», который устанавливал свое влияние на все группы и объединения ЕХБ области и начинал собирать денежные взносы ...»⁹.

Источники дополняют друг друга. В центре фотоснимка видим старшего пресвитера Г.Ф. Назарука. Можно предположить, что здесь представлено руководящее ядро евангельского сообщества (так называемый «комитет»). Однако о собрании в июне в Молотове (как вариант – Молотово) документальных свидетельств не обнаружено. Возможно, фотосъемка происходила в мае, а обработка негативов, печать снимков, ретуширование, требовавшие технических условий фотолаборатории, происходили в июне, причем в областном центре. Либо мы имеем дело с единственным документом – визуальным свидетельством о деятельности «областного центра ЕХБ» в июне 1955 года.

Вернемся к фотоизображению. Оно сделано по образцу репрезентативной фотографии, отличающейся прежде всего монументальностью. Это было обусловлено в том числе тогдашними возможностями любительской фототехники (светочувствительностью пленки, разрешительной способностью фотообъектива и т.п.). Монументальность соответствовала большому стилю, укоренившемуся в послевоенной культуре социалистического реализма¹⁰. Персонажи будто бы застыли в раз и навсегда установленных позах. Все вместе они образуют сплоченный единый коллектив: взгляды устремлены в одну точку – в фотообъектив, тела напряжены и прижаты друг к другу, выражения лиц сосредоточены по единому образцу. Фотография передает праздничность ситуации: белые сорочки под пиджаками у мужчин, светлые кофточки и платки у женщин. В расположении фигур обнаруживаются статусные различия участников.

Вместе с представленной выше фотографией в архиве Пермской церкви МСЦ ЕХБ хранится также групповой снимок представителей баптистских общин области (рис. 2). Двое из этих человек – члены областного комитета, в терминологии В.В. Беляева.

Сфотографированы четверо мужчин: двое сидят на стульях, двое стоят за их спинами. На снимке имитируется пространство фотостудии: вместо белого или декоративного экрана на внешнюю стену строения прикреплено либо покрывало, либо одеяло. Все четверо одеты по городской моде 1950-х годов в мужские двубортные костюмы с широкими плечами, в белые сорочки с галстуками. Брюки или заправлены в хромовые сапоги с галошами, или опущены на ботинки тоже с галошами. В исследованиях советских потребительских практик отмечается, что «... в 1940–1950-х под влиянием возрастания статуса «человека военного», а отчасти и в связи с нехваткой обуви гражданского образца мужчины вновь стали носить, а может быть, и просто донашивать сапоги» [12, с. 86].

Галоши, так называемая «обувь для обуви», обеспечивали комфорт и в непогоду, и при отсутствии обустроенных тротуаров, мостовых и дворов городских окраин, заводских и шахтерских поселков на Урале [12, с. 82–83]. Как известно, галоши снимали перед тем как войти в помещение, что позволяло человеку оставаться в обуви в пространстве дома или квартиры, во время собраний, при проведении ритуалов или обрядов.

Обратим внимание на лица: взгляды сосредоточены, на губах нет улыбок.

⁹ № 407. Из докладной записки уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СМ СССР по Пермской области В. В. Беляева Совету по делам религиозных культов при СМ СССР о деятельности религиозных групп верующих граждан немецкой национальности в Пермской области (1958 г.) [11, с. 238].

¹⁰ См.: Паперный В.З. Культура Два. 2-е изд., испр., доп. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 408 с.

Рис. 2. Групповой портрет руководителей общин ЕХБ Молотовской области. Середина 1950-х гг.
 Нижний ряд (слева направо): Г.Ф. Назарук (г. Кизел), Р.К. Шлендер (г. Березники).
 Верхний ряд (слева направо): неизвестный мужчина, возможно, В.П. Дик (г. Гремячинск),
 И.С. Самохвалов (г. Гремячинск) // Архив церкви МСЦ ЕХБ, г. Пермь

Если бы не кустарная имитация фотостудии, можно было бы идентифицировать этих мужчин как партийных или советских руководителей сельского районного масштаба. На самом же деле фотограф запечатлел «старших братьев» евангельских христиан-баптистов в Молотовской области. Слева на стуле видим Г.Ф. Назарука – только что избранного старшим пресвитером. С его именем связывают «... напряжение... из-за притязаний Назарука на руководство общинами Пермской области». Однако архивные документы фонда уполномоченного за данный период о подобном факте не сообщают.

Назарук родился в 1896 году на западной окраине Российской империи. В 1914 году восемнадцатилетний Георгий уезжает в США. Он попадает в волну эмиграции, которая достигла своего пика к концу первого десятилетия XX века¹¹. В исследованиях о российской иммиграции в Северную Америку отмечается роль конфессиональных сообществ, помогавших новым американцам адаптироваться к непривычным условиям и обстоятельствам жизни [13, с. 28]. Таким сообществом для Г.Ф. Назарука становятся баптисты, и он получает образование, по словам уполномоченного Молотовского облисполкома В. В. Беляева, в «духовной семинарии». Далее в справке читаем: «После возвращения из США в 1924–1944 годы был пастором баптистов в

¹¹ «Поток российских эмигрантов в США увеличивался постепенно с начала 80-х гг. XIX века, достигнув своего пика в предвоенное десятилетие, составив в общей сложности более трех миллионов человек. Российские иммигранты в США, несмотря на большую схожесть по своей социальной структуре с переселенцами из стран «новой иммиграции», имели и отличительные черты. Главная из них – преобладание представителей национальных (евреев, поляков, немцев, прибалтийских народов) и религиозных (староверы и религиозные сектанты - штундисты, молокане, духоборы) меньшинств» [13, с. 26; 14].

г. Острог, где вел активную религиозную деятельность. С 1944 по 1950 г. находился в заключении по ст. 58, был осужден на 10 лет, но амнистирован (с его слов)»¹².

Позже Назарук работал кочегаром в одном из шахтерских поселков Кизела. Только теперь опыт создания конфессиональной группы помог уже ему адаптироваться к условиям жизни «работяг». Он объединил в общину человек 50 верующих¹³.

Справа от Г.Ф. Назарука сидит Р. К. Шлендер, бывший спецпоселенец из советских немцев, руководитель общины ЕХБ г. Березники. Сведения о деятельности Р.К. Шлендера появляются регулярно в информационных отчетах уполномоченных СДРК по Молотовской области начиная с 1950 года, но подробные биографические данные не встречаются в документах¹⁴.

Обратим внимание на одну из деталей фотографии. Назарук и Шлендер держат в руках книги, по всей вероятности, Библии. Этот фрагмент демонстрирует принадлежность к евангельскому сообществу – людям книжной религиозной культуры¹⁵. Книги в руках проповедников являются «сигнальными флажками», знаками, удостоверяющими их статус.

Подведем итоги. Документальность фотоснимков евангельских христиан-баптистов позволяет увидеть с нового ракурса людей, участников событий, фамилии и имена которых встречаются в архивных материалах фонда уполномоченного СД РК по Молотовской/Пермской области. Фотографии дают наглядное представление о культурных образцах, которыми руководствовались члены и руководители религиозных групп ЕХБ. Эти образцы заимствованы из советской культуры фотопрезентации, утвердившейся к 1950-м годам в качестве эталона. Они, как представляется, были призваны, особенно после ноябрьского постановления ЦК КПСС 1954 года, на символическом уровне представить общину верующих как неотъемлемую часть советского общества, а ее духовных наставников в виде равноправных представителей советской номенклатуры. На фотографии 1955 года зафиксирован момент встречного движения верующих к советской культуре и власти, признавшей в верующих советских людей.

Список литературы

1. Никонов, К.И. Баптизм / К.И. Никонов // Энциклопедия религий / под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – Москва: Академический проект; Гаудеамус, 2008. – С. 140–142.
2. Савинский, С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии. Часть II (1917–1967) / С.Н. Савинский. – Санкт-Петербург: Библия для всех, 2001. – 422 с.
3. Глушаев, А.Л. Спецпоселенцы и религиозные движения Пермского Прикамья (1940–1950-е гг.) / А.Л. Глушаев // Религиоведение. – 2012. – № 1. – С. 50–55.
4. Глушаев, А.Л. «Собирается собрание в этом... как барак»: протестантские барачные общины Молотовской (Пермской) области на исходе сталинского времени / А.Л. Глушаев // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945–1953 гг.: материалы VII Междунар. науч. конф. Тверь, 4–6 декабря 2014 г.; Президентский центр Б.Н. Ельцина. – Москва: Политическая энциклопедия, 2015. – С. 611–622.
5. Глушаев, А.Л. «Новые» меннониты Урала и Сибири: генезис и трансформация этноконфессиональных сообществ в 1940–1960-е гг. / А.Л. Глушаев, В.П. Ключева // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2014. – № 4. – С. 295–313.

¹² Информационный отчет о работе Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Молотовском облисполкоме за 1 полугодие 1956 года. 18.07.1956 // ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 2. Д. 7. Л. 5.

¹³ Там же. Л. 7.

¹⁴ См.: ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 2. Д. 2.

¹⁵ «... Фрагмент важен для идентификации документа, но чаще всего он подчеркивает характерную черту человека, времени, самого фотодокумента» [15, с. 118].

6. Общедоступное искусство: опыт о социальном использовании фотографии / П. Бурдье, Л. Болтански, Р. Кастель, Ж.-К. Шамборедон; пер. с фр. Б.М. Скуратова; послесл. А.Т. Бикбова; Издательская и консалтинговая группа «Праксис». – Москва, 2014. – 456 с.
7. Нарский, И.В. Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (Автобио-историко-графический роман) / И.В. Нарский. – Челябинск: Энциклопедия, 2008. – 516 с.
8. Бойцова, О.Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности / О.Ю. Бойцова. – Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. – 266 с.
9. Визуальная антропология: настройка оптики / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова; ООО «Вариант», ЦСПГИ. – Москва, 2009. – 296 с.
10. Никольская, Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах / Т.К. Никольская. – Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2009. – 356 с.
11. Немцы в Прикамье. XX век: сборник документов и материалов в 2-х т. / Т. 1. Архивные документы. Кн. 2. – Пермь: Пушка, 2006. – 320 с.
12. Лебина, Н.Б. Пассажиры колбасного поезда: Этюды к картине быта российского города: 1917–1991 / Н.Б. Лебина. – Москва: Новое литературное обозрение, 2019. – 584 с.
13. Назаров, П.В. Российские иммигранты в США в конце XIX – начале XX века: этно-социальные особенности и специфика адаптации: автореф. дис. канд. ист. наук / П.В. Назаров. – Москва, 2009. – 30 с.
14. Нитобург, Э.Л. Русские трудовые иммигранты в США (конец XIX в. – 1917 г.): адаптация и судьбы / Э.Л. Нитобург // Отечественная история. – 2002. – № 5. – С. 63–75.
15. Козлов, В.П. Основы теоретической и прикладной археографии / В.П. Козлов. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – С. 224.

References

1. Nikonov K. I. Baptizm [Baptism]. Entsiklopediia religii [Encyclopedia of religions]. Ed. A. P. Zabiako, A. N. Krasnikov, E. S. Elbakian. Moscow, Akademicheskii proekt; Gaudeamus, 2008, pp. 140–142.
2. Savinsky S. N. Istoriia evangel'skikh khristian-baptistov Ukrainy, Rossii, Belorussii. Chast' II (1917 – 1967) [History of Evangelical Christians-Baptists of Ukraine, Russia, Belarus. Part II (1917 – 1967)]. Saint Petersburg, «Bibliia dlia vseh», 2001, 422 p.
3. Glushaev A. L. Spetsposelentsy i religioznye dvizheniia Permskogo Prikam'ia (1940 – 1950-e gg.) [Special settlers and religious movements of the Perm Kama region (1940 – 1950s)]. *Study of Religion*, 2012, no. 1. pp. 50–55.
4. Glushaev, A. L. «Sobiraetsia sobranie v etom... kak barak»: protestantskie barachnye obshchiny Molotovskoi (Permskoi) oblasti na iskhode stalinskogo vremeni [“A meeting is being held in this... like a barrack”: Protestant barrack communities of the Molotov (Perm) region at the end of Stalin's time]. *Sovetskoe gosudarstvo i obshchestvo v period pozdnego stalinizma. 1945 – 1953 gg. Proceedings of the 7th International Scientific Conference. Tver', 4 – 6 dekabria 2014 g. Moscow, Politicheskaiia entsiklopediia; Prezidentskii tsentr B.N. El'tsina*, 2015, pp. 611–622.
5. Glushaev, A. L., Klyeva, V. P. «Novye» mennonity Urala i Sibiri: genezis i transformatsiia etnokonfessional'nykh soobshchestv v 1940 – 1960-e gg. [“New” Mennonites of the Urals and Siberia: Genesis and Transformation of Ethno-Confessional Communities in the 1940s – 1960s]. *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, 2014, no. 4, pp. 295–313.
6. Bourdieu P., Boltanski L., Castel R., Chambordone J.-C. Obshchedostupnoe iskusstvo: opyt o sotsial'nom ispol'zovanii fotografii [Public Art: An Essay on the Social Use of Photography]. Moscow, Izdatel'skaia i konsaltingovaia gruppa «Praksis», 2014, 456 p.
7. Narsky I. V. Fotokartochka na pamiat': Semeinye istorii, fotograficheskie poslaniia i sovetskoe detstvo (Avtbio-istoriko-graficheskii roman) [Photograph for memory: Family stories, photographic messages and Soviet childhood (Autobiographical-historical-graphic novel)]. Cheliabinsk, Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'iu «Entsiklopediia», 2008, 516 p.
8. Boytsova O. Yu. Liubitel'skie foto: vizual'naia kul'tura povsednevnosti [Amateur photos: visual culture of everyday life]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2013, 266 p.
9. Vizual'naia antropologiia: nastroiika optiki [Visual anthropology: adjusting the optics]. Ed. E. Iarskaia-Smirnova, P. Romanov. Moscow, ООО «Variant», Tsentr sotsial'noi politiki i gendernykh issledovani, 2009, 296 p.
10. Nikolskaya T. K. Russkii protestantizm i gosudarstvennaia vlast' v 1905 – 1991 godakh [Russian Protestantism and State Power in 1905–1991]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2009, 356 p.
11. Nemtsy v Prikam'e. KhKh vek: Sbornik dokumentov i materialov. Tom 1 [Germans in the Kama region. 20th century: Collection of documents and materials. Vol. 1]. Arkhivnye dokumenty. Book 2. Perm', «Pushka», 2006, 320 p.
12. Lebina N. B. Passazhiry kolbasnogo poezda: Etiudy k kartine byta rossiiskogo goroda: 1917–1991 [Passengers of the Sausage Train: Sketches of the Life of a Russian City: 1917–1991]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2019, 584 p.
13. Nazarov, P. V. Rossiiskie immigranty v SShA v kontse XIX - nachale XX veka: etnosotsial'nye osobennosti i spetsifika adaptatsii [Russian immigrants in the USA in the late 19th - early 20th centuries: ethnosocial characteristics and specifics of adaptation]. Abstract of Ph. D. Thesis. Moscow, 2009, 30 p.
14. Nitoburg E. L. Russkie trudovye immigranty v SShA (konets XIX v. – 1917 g.): adaptatsiia i sud'by [Russian labor immigrants in the USA (late 19th century – 1917): adaptation and fates]. *Otechestvennaia istoriia*, 2002, no. 5, pp. 63–75.
15. Kozlov V. P. Osnovy teoreticheskoi i prikladnoi arkhеографии [Fundamentals of Theoretical and Applied Archeography]. Moscow, Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN), 2008, pp. 224.